Третогор, Редания

— Итак, что у тебя на уме? – тихим голосом спросил Тиматаал.

«Кто сказал, что я здесь, чтобы поговорить?» – прошептал Малек в ответ. «Может быть, я просто пришел тебя сменить».

Тиматаал ни разу не оторвал глаз от происходящего, но на его лице появилась ухмылка. Его не обманули. Он знал, что ему не придется отдыхать еще несколько часов. Малек появился по какой-то другой причине.

Двое мужчин сидели на корточках в тени узкого переулка, который шел позади мясной лавки, где продавалось загадочное мясо. Тиматаал предположил, что в основном это были крысы – возможно, маленькие собаки или кошки. Поскольку закат уже зашел, магазин, как и большинство других предприятий в округе, был закрыт, но это не означало, что переулок и улицы были пусты. Фактически, они кишели сотнями, если не тысячами, теперь уже бездомных новиградцев, бежавших в столицу, спасаясь от уничтожения своего свободного города.

Одетые в грязные плащи и с капюшонами, закрывающими лица, Малек и Тиматаал были неотличимы от других бездомных и угнетенных, которые теперь жили во внешних кварталах Третогора – кварталах за пределами городских стен. Если бы Тиматаал наклонился на бок и повернул голову, он смог бы смотреть вверх на широкую дорогу, которая тянулась более чем на милю по постепенному восходящему склону. На вершине этого большого холма располагалась королевская резиденция Редании, которая была вдвое больше ведьмачьей крепости Каэр Морхен. Столица растянулась от королевского дворца на каждой из четырех сторон холма. Элегантность домов и предприятий напрямую была связана с их близостью к дворцу. Наряду с самыми элитными ресторанами, отелями, бутиками и борделями, рядом с замком располагались резиденции многих дворян и лидеров торговли. Чем дальше спускался с холма, тем более убогими и мрачными становились улицы, здания и граждане. Сам город, казалось, олицетворял веру дворян в то, что моча и грязь текут вниз по склону.

Со своей выгодной позиции в переулке Тиматаалу был хорошо виден Понтар-роуд, главный въезд в город с юга. Ворот, преграждающих доступ в город, не было, как и стен, окружающих город, не было. Или, по крайней мере, так далеко не было стены. Столетия назад, когда вокруг королевского дворца строились предприятия и дома, для защиты населения была построена прочная, толстая стена с воротами. Однако со временем все больше и больше людей продолжали стекаться в столицу, строя новые дома и магазины за пределами городских стен, и ни один из реданских королей никогда не удосужился построить вторую стену вокруг новых жителей Третогории и ее кварталов. Таким образом, в городе была буквально стена, отделяющая богатых и привилегированных, живших рядом с дворцом, от бедных и немытых, живущих внизу – как и считали высшие слои общества.

Малек и его люди находились в столице Редании уже четыре дня, изо всех сил стараясь следить за входами в город в ожидании прибытия Иви. Проблема Малека заключалась в том, что без внешней стены в город было больше путей, чем у него было людей. Таким образом, он не мог быть уверен, что она и ведьмак еще не пробрались мимо его наблюдателей. И это при условии, что Третогор вообще был их пунктом назначения. Его решение приехать в столицу было основано исключительно на сообщении Селесты о том, что Клод был там заключен в тюрьму. Но эта неопределенность не беспокоила Малека больше всего.

«Я удивлен», — ответил толстый нильфгаардец на замечание Малека. «После всех лет, что мы

знаем друг друга, ты думаешь, я не могу тебя прочитать? Ты не был самим собой с тех пор, как мы покинули Новиград».

Малек ничего не сказал, но лишь слегка кивнул головой.

— Ты беспокоишься, что она мертва?

«Отчасти это так».

Тиматаал кивнул. — Ну… к счастью, она с ведьмаком. Я уверен, он ее вытащил. Затем он добавил: «Потому что он хорош… не так ли?» Этот последний вопрос был пропитан веселым тоном.

Малек не мог видеть лица Тиматаала, но знал, что его заместитель ухмылялся: «Я же тебе говорил».

«Я рассказал тебе, что произошло, так что ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Да… он очень хорош. Он мог убить меня в любой момент. Я слышал о Знаках, которые он может использовать, но… я никогда не видел их в действии».

«Теперь ты знаешь, что почувствовали те трое солдат в Тарсе, когда он заколдовал их разум».

«Да. Это довольно беспомощное чувство».

«Итак, что ты собираешься делать, если тебе – или нам – придется встретиться с ним снова?»

«Я работаю над этим. Я полагаю, что если димеритий нейтрализует силы мага, то, надеюсь, он подействует и на него. Это, и мисс Виго сказала, что потенциально может создать магический амулет, чтобы блокировать контроль над разумом».

«И ты действительно ей доверяешь? Знаешь, я никогда не видел, чтобы ты так уютно общался с магом. Может быть, я не так хорошо тебя знаю, в конце концов», - сказал он в шутку.

«Да, ну… иногда тяжелые ситуации требуют далеко не идеальных союзов».

Тиматаал кивнул. «Эй, ты не услышишь от меня никаких жалоб. Я бы истек кровью в Голубых горах, если бы не она, так что… Я неравнодушен к ней». Краем глаза он увидел, как его босс согласно кивнул головой. — Но твоя племянница… ведьмак… не единственное, что тебя беспокоит, не так ли?

Малек некоторое время ничего не говорил. Тиматаал наконец услышал, как он глубоко вздохнул, а затем заговорил.

«Отдавал ли я когда-нибудь тебе какие-либо приказы или… действовал так, против чего ты был принципиально против?»

Тиматаал какое-то время молчал, а затем покачал головой.

«Нет. Я имею в виду, конечно, вы давали директивы, которые я подвергал сомнению, с которыми я не всегда был полностью согласен. Но вы меня знаете — я всегда давал вам знать, если я думал, что есть лучший способ выполнить Но… если ты говоришь о чем-то, что противоречит моему моральному кодексу… тогда нет».

— А если бы я это сделал, как бы ты отреагировал?

Тиматал пожал плечами. «Ну, у нас с тобой такие отношения, что я мог бы поговорить с тобой об этом, так что… я бы поговорил с тобой об этом».

- А если разговор не изменил бы мое мнение?

Впервые за время их разговора Тиматаал перестал осматривать окрестности в поисках Эви и повернулся лицом к мужчине рядом с ним.

«Малек, я ближе к тебе, чем к кому-либо еще в этом мире. Черт, даже к моим собственным детям. Ты знаешь, я бы умер за тебя. И часть нашей дружбы всегда основывалась на том факте, что на в главном мы более-менее всегда сходились во взглядах. Но есть вещи , в которых я бы никогда не пошел на компромисс… даже ради тебя. Если бы ты начал вести себя как… скажем, Радовид… тогда я бы попробовал удержать тебя от того, чтобы пойти по этому пути, но я бы не позволил тебе взять меня с собой».

Двое мужчин несколько мгновений смотрели друг другу в глаза, прежде чем Малек, наконец, опустил взгляд вниз и погрузился в свои мысли. В своем воображении он увидел Новиград – второй по величине город на континенте – охваченный пламенем. Он слышал крики тысяч гибнущих душ, в том числе детей, которым не было абсолютно никакой роли в войне между Нильфгаардом и Севером. Он представил, как их тела сгорели дотла, превратившись в пепел. И он подумал о человеке, который отдал приказ разрушить город. Он задавался вопросом, как ему удастся примириться со всем этим.

ooo

Геральту, Иви и остальным потребовалось несколько дней, чтобы добраться до Третогора, и они прибыли не раньше, чем ворота городских стен закрылись и заперлись. К счастью, благодаря шпионажу и связям Роша, группа смогла проникнуть в город. Но даже тогда им приходилось быть осторожными. Десятки реданских солдат занимали городские стены и улицы. Геральт, Баркейн, Вес и Рош провели большую часть последних двадцати четырех часов, разведывая оборону королевского дворца со всех сторон.

По приказу короля дворец был приведен в полную боевую готовность. Ворота на территорию дворца оставались закрытыми, а солдаты постоянно патрулировали валы и зубчатые стены. Другие лучники сидели в барбакане и различных бастионах, высматривая через петли для стрел приближающиеся силы противника. И если бы вражеские силы действительно смогли пройти через городские стены и добраться до дворца, их было бы довольно легко увидеть. Хотя город Третогор действительно окружал территорию дворца, в целях безопасности ближайшие здания находились на расстоянии более пятидесяти ярдов от внешних стен дворца высотой тридцать футов.

Поэтому захватчикам будет очень трудно пробраться незамеченным через это широкое пространство — пространство в пятьдесят ярдов, пронизанное различными ловушками и препятствиями. По словам Роша, крепость, как и сам город, похоже, находится на жесткой изоляции, определенно в большей степени, чем в последний раз, когда он и Вес были в этом районе более недели назад. Конечно, это имело смысл. Все предполагали, что это был ответ на нападение на Новиград.

«Хорошо, Рош, ты и твои люди уже больше года наблюдают за замком Радовида. Итак, как нам туда проникнуть?» — спросил ведьмак. «Выглядит непроницаемо».

«Если бы мы попробовали пройти через главные ворота или через стены, то я бы согласился», — ответил темерец.

В настоящее время вся группа собралась за столом в одном из его убежищ в городе.

— Тогда какой у тебя план? — спросил Баркейн.

«Идем под стены».

Далее Рош объяснил, что один из его шпионов внутри замка сообщил ему о наличии катакомб под дворцовой территорией. Сама она никогда их не видела, но слышала слухи о лабиринте пещер, которые использовались в качестве секретных проходов в замок и из него. Получив эту информацию, Рош и его люди провели недели, обыскивая местность в поисках каждого входа в пещеру. Хотя они и нашли несколько пещер, насколько они могли судить, ни одна из пещер не вела к королевской резиденции. Один из других слухов, которые передал его шпион, заключался в том, что один из секретных ходов вел где-то внутри банка Романовых.

«Так почему же ты не использовал его, чтобы проникнуть в замок и убить Радовида?» — спросил Геральт.

«И как мы должны были это сделать? Этот банк охраняется сильнее, чем трусы жрицы, а у меня меньше двадцати человек. Даже если бы нам каким-то образом удалось одолеть охрану банка, солдаты Радовида были бы на месте. мы как матросы в публичном доме. А теперь… — с улыбкой ответил коммандос, — на нашей стороне маг и ведьмак. Это должно немного уравнять шансы.

ооо

«Я не дура», — убежденно заявила Иви. «Убийство иногда необходимо… в целях самообороны или на войне. Но, в отличие от тебя, я не думаю, что это единственное решение для каждой ситуации».

«Леди, оглянитесь вокруг», — сказал Рош, нахмурив брови. «Как вы думаете, в центре чего мы находимся, если не в войне?»

Эви покачала головой. «Вы сами сказали – охранники банка не реданские солдаты. Они обычные граждане, нанятые для защиты банка. Они не наши враги».

Затем она повернулась лицом к ведьмаку. — Геральт, ты знаешь, что я чувствую по этому поводу.

Рош фыркнул и обратился к Белому Волку.

— Какого черта, Ведьмак? Ты женился на пацифистке? Она и твои яйца хранит в коробке? Затем он пристально посмотрел на Эви. «И я не помню, чтобы даже спрашивал вашего мнения по этому поводу. Это боевая задача, а не урок истории. Так что держите свое мнение при себе».

Внезапно в маленькой, переполненной комнате возникло невероятное напряжение. Рош, Вес и большинство его людей вместе с Геральтом и его группой последний час обсуждали лучший способ проникнуть в Банк Романовых. Иви явно не согласилась с предположением Роша, что, оказавшись внутри, они просто перебьют всех охранников банка.

Мясник из Блавикена пристально посмотрел на коммандос. Несколько долгих мгновений он просто очень медленно вдыхал и выдыхал. Иви, увидев выражение его лица, сунула руку под стол и сжала его бедро. Она уже видела этот взгляд раньше. Наконец, убийца монстров

заговорил очень тихим голосом.

«Хочешь меня оскорбить, Рош? Ладно, я это вынесу. Но советую тебе быть предельно осторожным в разговорах с моей женой. Это может закончиться для тебя очень плохо».

Глаза Роша ни разу не дрогнули. Он посмотрел прямо на Геральта.

«Это справедливо, но если ты думаешь, что я собираюсь рисковать жизнями кого-либо из своих людей только для того, чтобы успокоить твою жену, то ты дурак».

«Джентльмены, пожалуйста», — вмешался Бенни. «Давайте запомним… мы здесь на одной стороне, верно? Мы все пытаемся попасть в пещеру под берегом». Затем он обратился к Рошу. « Как мы это делаем – убивая или не убивая – не должно иметь значения, верно?»

Темеринец оторвал взгляд от ведьмака, посмотрел на мага и коротко кивнул.

«Просто знайте: если какой-нибудь охранник нападет на меня или моих людей со смертельной силой, мы ответим тем же».

«Я не думаю, что у кого-то из нас здесь есть проблемы с этим». — продолжил Бенни, поворачивая голову, чтобы посмотреть на всех в комнате. Затем он снова посмотрел на Роша. «Но давайте, — и колдун указал в сторону своих друзей, — побеспокоимся о том, чтобы позаботиться об охране банка. Я думаю, мы сможем сделать это без кровопролития».

«Для меня это нормально», — ответил Рош. Затем он повернулся и посмотрел на Иви. «Просто знайте, что как только мы окажемся во дворце, это будет кроваво. Реданские солдаты не собираются складывать оружие просто потому, что мы вежливо просим. Надеюсь, это не оскорбит ваши чувства».

«Ваша забота трогательна. Не волнуйтесь. Я справлюсь», — ответила она, еще раз сжимая ногу мужа в знак уверенности.

ооо

Велен, Темерия

Йоана проснулась от звука голоса Фергюса. Она приподнялась на кровати и увидела своего друга, стоящего на пороге двери ее спальни, все еще одетого в спальную одежду.

«Йоана! Вставай! Ты должна это увидеть!»

"Что это такое?" — спросила она, внезапно полностью насторожившись.

«Огонь. Он ближе», — ответил гном, прежде чем повернуться к ней спиной и направиться к входной двери их общей хижины.

Йоана накинула на плечи шаль, нашла туфли и вышла на улицу. Подойдя к Фергюсу, она заметила, что он — вместе как минимум с дюжиной людей, которые называли Вороний Окунь своим домом — смотрел на северо-восток. Ее глаза устремились вверх к горизонту в том направлении. То, что она увидела, было безошибочно. Фергюс был прав. Это был огонь. Последние три дня всеобщее внимание было приковано к огромным облакам черного дыма, заполнявшим небо на севере, и казалось, что огонь и дым становились все ближе с каждым днем. Огонь, который она видела сейчас, был самым близким.

— Думаешь, это лесной пожар? — спросила она Фергюса, подходя к нему.

«Нет. В том направлении недостаточно деревьев, чтобы разжечь такой большой костер».

"И что?"

«Я боюсь, что это гостиница на перекрестке, и похоже, что огонь приближается к нам».

«Но мы в безопасности. Ров должен нас защитить, верно?»

Фергюс не ответил.

Они стояли там минут десять, просто глядя в ночное небо, когда внезапно Йоана услышала грохот. Но оно пришло не с неба. На самом деле она могла бы поклясться, что почувствовала вибрацию в ногах.

— Ты слышал это, Фергюс? Это был гром?

«Будем надеяться. Молитесь, чтобы пошел дождь».

Мгновение спустя она почувствовала еще одну вибрацию.

«Это не гром», — прошептала она.

Фергюс повернулся и посмотрел на Йоану. «Я думаю, ты прав. Давайте…» Но он так и не закончил свою мысль.

Внезапно крыша главного дома взорвалась, вызвав крики ужаса практически у всех, кто находился там. Некоторые жители Вороньего Окуня тут же убежали. Некоторые застыли на месте. В то время как несколько человек сделали несколько неуверенных шагов в сторону дома.

"Что это было?" — закричала Йоана, сжимая в кулаке ночную рубашку Фергюса.

«Метеор?»

Что бы это ни было, оно стало причиной возгорания дома. Теперь они все могли чувствовать запах дыма и видеть пламя, вырывающееся из дыры в крыше. Это вызвало крики «Пожар!» чтобы его окликнули, поскольку многие мужчины побежали к колодцу на территории комплекса, чтобы набрать ведра воды.

Йоана тоже бежала в том же направлении, когда услышала рев, доносившийся из дома. Ее глаза расширились от шока, когда гигантское существо проломило переднюю стену здания. Он повернулся и затем выдохнул массивное пламя огня в сторону деревянных обломков. Услышав крики позади себя, монстр медленно обернулся. Он издал еще один рев и побежал к колодцу, где все еще собиралось собрание. Йоана даже не удосужилась увидеть, что произойдет. Она просто бежала – так быстро и сильно, как никогда в жизни.

ооо

«Ух», прошептала Иви. «Я не могу поверить, что ты дружишь с этим парнем. Какой высокомерный… придурок».

Иви и Геральт вместе лежали на одеяле в углу одной из комнат убежища. Они делили комнату

как минимум с дюжиной других людей. Ночная встреча закончилась полчаса назад, и все наконец пришли к согласию относительно плана действий по проникновению в Банк Романовых. Было решено, что все они поспят несколько часов до восхода солнца, а затем начнут подготовку к вторжению.

— Говорил же тебе, что он мне не друг, — ответил ведьмак своим шепотом. Его рот был прямо возле ее уха. «Мы с ним в прошлом оказали друг другу несколько одолжений – вот и все».

«Ну… он мне все еще не нравится. Он противный».

Геральт ухмыльнулся про себя в темноте. Он любил честность своей жены и ее страсть, что она отстаивала свои принципы. Он не был уверен, что когда-либо видел ее такой злой, и был очень рад, что это было адресовано не ему.

«Согласен, но я не уверен, что когда-либо встречал военачальника, который не был бы им. Он кадровый военный, а не дипломат. А командиры не привыкли, чтобы их приказы подвергались сомнению. Они ожидают услышать: «Да, сэр», и все».

Иви тихо фыркнула. «Ну, я не его солдат». Она на мгновение остановилась, а когда заговорила снова, ее тон был гораздо менее злым и гораздо более тревожным. «Ты сказал мне на реке, что не доверяешь ему. Ты не думаешь, что, когда мы окажемся внутри, он попытается нас убить, не так ли?»

Ведьмак на мгновение замолчал. «Нет. Я не сомневаюсь, что он попытался бы убить нас, если бы думал, что это как-то продвинет его дело, но… я просто не понимаю, как обращение против нас, пока мы находимся во дворце Радовида, могло бы ему как-то помочь. У нас должно быть все в порядке».

Эви вздохнула. «Должно быть. Отлично. Думаю, мне больше нравилось, когда мы с тобой сражались с неккерами. По крайней мере, тогда я знал, кто враг».

Геральт сжал жену. «Эй, я должен быть циничным и недоверчивым в этих отношениях, помнишь?»

«Да, ну… может быть, ты передаешься мне», — прошептала она. Ведьмак мог сказать, что на ее лице была улыбка.

«Детка, это совсем нехорошо. Мне нужно твое влияние. А не наоборот».

Эви сжала руку Геральта, прижатую к ее груди.

— Спасибо, Геральт.

"За что?"

«За то, что поддержали меня перед Рошем. Мне было очень приятно, что вы это сделали».

«Это то, что делают мужья», - прошептал он, прижимая ее немного крепче.

Внезапно она почувствовала сильное возбуждение. Ее тело реагировало не только на его горячее дыхание на ее ухе, но и на его поддержку и сильные слова. Она чувствовала себя такой безопасной и защищенной. Ей хотелось тут же перевернуться и раздеть мужа, но от ее мыслей внезапно и грубо прервал звук, будто кто-то на другом конце комнаты пукал во сне, что

заставило ее вздохнуть и закатить глаза. Поэтому вместо этого она поднесла руку Геральта к своим губам и легонько поцеловала ее.

«Я так с нетерпением жду нашего медового месяца. Только мы вдвоем», — прошептала она.

Ведьмак улыбнулся. «Я тоже, жена. Скоро. Скоро оно у нас будет».

Затем Иви изо всех сил старалась заснуть, надеясь, что в ее снах не будет ничего, кроме нее и Геральта – одних и проводящих время вместе в Корво Бьянко.

ooo

"Так что ты думаешь?" — спросил Бенни.

Геральт посмотрел на свою бессознательную жену, мирно лежащую на одеяле, а затем снова на мага. Он поднес мокрую тряпку к носу. Предварительно принюхавшись, он несколько раз покачал головой, словно пытаясь очистить мозг от паутины. Он кивнул.

«Я считаю тебя гением – я так думаю», – ответил ведьмак. «Мне даже в голову не пришло бы объединить эти ингредиенты таким образом».

Колдун пожал плечами. «Да, ну… это все вопрос точки зрения. Как целитель, я занимаюсь алхимией совсем иначе, чем ты… мой друг-ведьмак».

"Это правда."

Затем ведьмак выглянул из окна убежища, чтобы оценить количество солнечного света, оставшегося за день.

«Хорошо, давайте приступим к работе над бомбами. Вероятно, вам скоро придется отправиться в банк».

«Согласен», — сказал Бенни, а затем глубоко выдохнул.

Геральт посмотрел на лицо мага. — С тобой все в порядке? Хочешь еще раз повторить план.

«Нет. Легко-просто».

Геральт хлопнул друга по плечу. «Да. А теперь давай разбудим мою жену».

ooo

Король Радовид сидел в кресле с высокой спинкой в своей военной комнате. Перед ним стоял капитан его дворцовой стражи.

«Я только что получил известие, что сегодня вечером небольшой отряд противника попытается проникнуть во дворец через пещеры», — заявил король.

Капитан Вински внезапно вытянулся, услышав эти слова.

— Ваше Высочество, вы уверены?

«Не подвергайте сомнению мои источники, капитан».

Вински смиренно склонил голову. «Мои извинения, Ваша Светлость. Ваши новости меня просто шокировали. Ваши инструкции?»

Улыбка появилась на лице Радовида, когда он представил себе большую шахматную доску. «Мы заманим их в нашу засаду, а потом раздавим».

ооо

Лес Кроллас, Редания

Нильфгаардский командир лежал, замаскированный, в лесу, расположенном к северу от столицы Редании. Хотя у него были разведчики, он решил увидеть ситуацию собственными глазами. С помощью подзорной трубы он медленно осмотрел город от начала до конца. Он обратил особое внимание на активность вдоль стен города и самого королевского дворца. Он улыбнулся про себя, осознав, что основная часть людей Радовида находилась на южной и западной границах города. Оказалось, что король не получил никакого предупреждения о морском нападении нильфгаардцев на его земли с северо-запада. Реданский монарх отправил разведывательный отряд в лес Кроллас, но они были полностью разбиты Черными. Все они были схвачены или убиты. Таким образом, атака нильфгаардцев с севера все еще сохраняла элемент внезапности.

Командир вынул из глаза подзорную трубу и медленно пополз назад от опушки леса. Как только он почувствовал, что находится в безопасности в густой тени деревьев, он встал и обернулся. Кучкой стояли командирские офицеры.

«Подготовьте своих людей», — приказал он. «Мы атакуем сегодня вечером. Помните, мы убиваем, но не сжигаем город. Если это перерастет в осаду, нам понадобится вся доступная еда и убежище.

ооо

Бенни, стоя в полной темноте, приложил ухо к закрытой двери и внимательно слушал, по крайней мере, целую минуту. Он не слышал никаких звуков, доносившихся с другой стороны. Он наложил на себя скрывающие чары и, затаив дыхание, медленно открыл дверь в чулан на втором этаже. Когда дверь была открыта всего на дюйм, он остановился и снова прислушался. Он по-прежнему ничего не слышал. Он быстро выскользнул из шкафа, а затем осторожно и тихо закрыл его.

Он пытался контролировать свое дыхание, оглядываясь по сторонам, и кивнул самому себе, когда увидел, что он совсем один в темном коридоре наверху Банка Романовых. Он посмотрел в конец коридора – в конец с лестницей – и смог заметить мерцающий свет, видимый с первого этажа. Он также мог слышать приглушенный смех, эхом разносившийся по каменной лестнице. Проведя этим утром час в банке под приступом разочарования, он решил, что и свет, и мужские голоса исходили из казармы банковской охраны, которая находилась на северной стороне первого этажа здания. Наблюдения Бенни, полученные в ходе утренней разведки, совпали с данными Роша. В банке всегда было десять-двенадцать человек, охраняющих помещения в течение дня, и по крайней мере половина из этого числа оставалась на дежурстве всю ночь, даже когда банк был надежно заперт. Учитывая, что практически каждый дворянин Третогора хранил ценные вещи в своем хранилище, Виктор Романов очень серьезно относился к безопасности.

Бенни отвернулся от лестницы и пожалел, что у него нет кошачьих глаз Геральта, потому что он почти ничего не видел. Слегка коснувшись одной рукой стены рядом с ним, а другой рукой

перед собой, Бенни медленно двинулся в противоположном направлении от лестничной клетки, миновав несколько офисов слева и справа. В конце коридора находилось большое окно, выходившее на заднюю часть банка. Днем сквозь стекло ярко светило солнце, но ночью оно, как и остальные окна банка, закрывалось толстыми металлическими ставнями, запиравшимися изнутри.

Достигнув окна, Бенни провел кончиками пальцев по железной поверхности, пока не нашел металлический замок посередине, запирающий две ставни вместе. Он полез в сумку и вытащил большую, толстую тканевую рубашку и два маленьких флакона. Поскольку лунный свет не проникал через щель между двумя ставнями, Бенни приходилось обращаться со своими припасами исключительно осязанием. Он скомкал рубашку и положил ее на пол под подоконником. Затем он в последний раз оглянулся через плечо на лестничную клетку, прежде чем снять пробку с одного из флаконов и вылить вязкую жидкость на висячий замок. Он быстро снял пробку со второго флакона и тоже вылил его содержимое на замок. Металлический замок сразу же начал растворяться под действием коррозионной кислой реакции.

Бенни тяжело дышал и чувствовал, как несколько капелек пота скатываются с его волос. Он вытирал лоб тыльной стороной ладони, когда услышал громкий смех, доносившийся с первого этажа. Он мотнул головой в сторону лестницы и задержал дыхание. Он чувствовал, как его сердце колотится в грудной клетке. Через мгновение он понял, что смех не доносится до верха, и глубоко выдохнул.

Он повернулся к окну и прошептал: «Давай, давай».

Внезапно он услышал слабый хлопок. Замок упал с петли, приземлился на тканевую рубашку, но затем отскочил и с грохотом упал на каменный пол. Глаза Бенни расширились. Для его ушей звук был таким же громким, как звук разбитого окна. Он снова задержал дыхание. Он мог поклясться, что смех охранников внезапно прекратился. Его охватил страх, и он знал, что в любую секунду по лестнице поднимутся охранники. Он по-прежнему был невидим, но если охранники обследуют коридор второго этажа, они обязательно увидят, что окно было взломано.

Он полез во вторую сумку, лежащую на бедре, противоположном первой. Он схватил одну из особых бомб, которые Геральт изготовил днем, и начал медленно на цыпочках идти по коридору к лестнице. На полпути по коридору он остановился и снова внимательно прислушался. Внезапно он услышал громкий смех и снова возобновился разговор. Он прислонился спиной и головой к стене, чтобы отдышаться.

« Я не создан для этого», — подумал он про себя. «Я должен быть в своей лаборатории, проводить эксперименты по созданию новых зелий, лечить больных детей. Не… это».

Магия была жизнью Бенни. Стареющий колдун провел практически всю свою жизнь в Магической Академии Бан Ард или поблизости от нее. И, несмотря на его доброту и смирение, за эти годы у него не появилось много настоящих друзей. Бан Адрианцы явно ценили его целительские способности, но они также всегда относились к нему с некоторой осторожностью из-за его магических способностей. А его коллеги-колдуны? Что ж, они, казалось, смотрели свысока на кроткого и неамбициозного – по крайней мере, в их глазах – человека с умеренной силой.

Дело было не в том, что они относились к нему враждебно, а в магическом обществе, где самые могущественные были советниками при королевских дворах и чьи действия влияли на судьбы народов, которым действительно хотелось подружиться с невысоким дородным парнем,

лечившим крестьян животик болит? Вот почему Бенни всегда дорожил дружбой Геральта больше, чем ведьмак когда-либо мог себе представить. Геральт, несмотря на то, что он был знаменитым Белым Волком, всегда относился к Бенни как к равному. Именно это заставило его решить последовать за Геральтом в этом приключении. И он был рад, что это произошло. Он нашел признание в группе.

Колдун глубоко и целенаправленно вдохнул и выдохнул. «Ладно, соберись, Бенни. Они рассчитывают на тебя».

Затем он несколько раз кивнул головой, чтобы успокоить себя, прежде чем медленно пойти обратно к окну.

Помимо петли с замком, ставни также были заперты на решетку. Со всей осторожностью, как только мог, он сдвинул все три плоских металлических стержня вправо. Он остановился и в последний раз оглянулся через плечо, прежде чем медленно открыть ставни. Однако, даже когда они теперь были открыты, в коридоре было все еще темно, поскольку свет, проникавший через окно, был незначительным. Густые облака заполнили ночное небо, закрывая почти весь свет луны и звезд. Он посмотрел через оконное стекло на темный переулок внизу. Не видя никого, он осторожно приподнял окно дюйм за дюймом. Внезапно он увидел, как из тени появились трое мужчин и побежали к внешней стене банка.

Бенни уже собирался высунуть голову из окна и посмотреть вниз, как вдруг появились две руки и схватили подоконник. Секундой позже Геральт уже пролез в открытое окно и встал рядом с магом.

«Отличная работа», — прошептал Геральт.

«Да… кусок пирога», — ответил колдун, все еще тяжело дыша.

«Эй, ты в порядке?»

«Держу пари. Как я уже сказал, проще простого».

Ведьмак кивнул. «Они совершали обходы?»

Бенни покачал головой. «Я ни разу не слышал, чтобы они сюда приходили. Похоже, они все в своих казармах».

«Похоже, дела наконец-то идут своим чередом. Давай».

ооо

Ратибор внимательно посмотрел в глаза семерым мужчинам, сидевшим вокруг него за большим столом.

«Держу пари… пятьдесят», — наконец сказал он, сохраняя бесстрастное лицо, а затем положил монету перед собой на стол. Лицо его, возможно, ничего не выражало, но сердце сильно колотилось.

«Слишком богат для меня», — ответил охранник слева от него, бросая карты дилеру.

Двое игроков долго и упорно думали над своим решением, но, в конце концов, оба, в свою очередь, сбросили руки. Когда последний человек сбросил свои карты, на лице Ратибора

промелькнула легкая улыбка. Он взял две карты, которые лежали перед ним рубашкой вниз.

«Джентльмен», — спокойно сказал он, а затем снова посмотрел в глаза каждому из мужчин. Затем он глубоко выдохнул. «Каждый из вас должен мне по золотому дракону», — сказал он с широкой улыбкой, показывая всем свои карты. «У меня есть молоток».

Ратибор громко рассмеялся – одновременно от радости и облегчения – когда услышал крики «Нет!» и «Черт возьми!» от его друзей. Перед началом игры все согласились, что если кто-нибудь выиграет банк с помощью «молота» – худшей стартовой руки – то каждый игрок будет должен победителю золотого дракона. Игра в игре, безусловно, увеличила количество ставок.

Когда охранник банка потянулся за монетами перед ним, он внезапно заметил движение краем глаза. Прежде чем он успел пошевелиться, он услышал звук разбивающегося стекла, доносившийся из середины стола, а когда посмотрел туда, увидел разбитую канистру. Когда все игроки вскочили на ноги, в казарму охранников полетели еще два снаряда, которые взорвались на полу рядом с мужчинами, а затем внезапно одинокая дверь комнаты захлопнулась, по-видимому, сама по себе.

Ратибор схватил свой меч, прислоненный к столу. Он обнажил его и помчался к закрытой двери, когда почувствовал головокружение. Он сделал еще несколько неуверенных шагов вперед и схватился за ручку двери, но когда он потянул, дверь не сдвинулась с места. Он услышал грохот позади себя. Когда он обернулся, он увидел, как несколько его товарищей упали на пол. Он покачал головой, когда его зрение начало темнеть. Он сделал шаг назад, споткнулся, а затем почувствовал, что падает, когда его мир потемнел.

По другую сторону закрытой двери стоял ведьмак. Держа обе руки за ручку и прислонив одну ногу к стене, он изо всех сил тянулся назад. Бенни, невидимый, был рядом с ним.

Примерно через минуту Геральт обратился к своему другу.

«Я ничего не слышу. Они должны уйти, верно?»

«Должно быть», ответил Бенни.

«Хорошо. Я останусь здесь на всякий случай. А ты иди, оставь остальных в задней двери».

ooo

Было далеко за полночь, и рядовой Дурбин, стоя на вершине городской стены Третогора, изо всех сил старался не заснуть. Ему и его роте было поручено защищать северный периметр города. Они находились в состоянии повышенной боевой готовности в течение многих дней, но с каждой сменой охраны стены без каких-либо атак нильфгаардцев «острие» внимания солдата тускнело. Это была просто человеческая природа. Он мог только смотреть вдаль, и так долго ничего не происходило. Было бы полезно, подумал он, если бы всех крестьян из внешних кварталов пустили внутрь городских стен.

По крайней мере, тогда, услышав шум или увидев человека, идущего сквозь мимолетную тень, без сомнения, предупредили бы его о присутствии врага. Но как бы то ни было, отличить нильфгаардского солдата от пьяного бомжа, идущего домой, было невозможно. И через некоторое время звуки закрывающихся дверей, лай собак и шаги в переулках стали обычным явлением. И уж точно не помогло то, что дома и магазины во внешних кварталах были построены вплотную к самой городской стене. Поговорим о том, чтобы дать врагу хорошее прикрытие. Он как раз думал о том, что подадут на завтрак, когда арбалетная стрела пронзила

его мозг. Когда его тело упало с вершины стены, из тени внизу появилась дюжина одетых в черное мужчин – все с лестницами. Внезапно вдоль северной стены Третогора послышались крики. Черные прибыли.

ооо

Пока Рош и его люди возились наверху – сначала давали дыму в казарме рассеяться, а затем связывали охранников банка – Геральт провел последние полчаса в подвале банка. Здравый смысл подсказывал ведьмаку, что если и есть тайный ход в какие-либо катакомбы, то он найдет его где-то внизу. Помимо хранилища, на нижнем уровне также располагалось несколько небольших офисов. Белый Волк уже осмотрел двоих из них и стоял перед третьим. В отличие от первых двух, дверь этого офиса была заперта. Внимательно осмотрев порог и не обнаружив ничего подозрительного, он легко проник в комнату, быстрым движением возле дверной ручки. Как только охотник на монстров вошел в офис, он почувствовал что-то неладное. Сначала его мозг не мог понять, что уловили его инстинкты, но потом он понял, что в маленькой комнате пахнет иначе, чем в остальных. Там стоял затхлый запах, как будто здесь никто не бывал уже несколько недель.

Он осмотрел небольшой стол в центре комнаты. В отличие от столов в других кабинетах, на этом не было разбросано никаких бумаг. Создавалось впечатление, что им пользовались редко, если вообще когда-либо. Он провел указательным пальцем по столу, оставляя пятно сквозь слой пыли. Ведьмак остановился и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Помимо затхлого запаха, в маленьком офисе он почувствовал еще какой-то запах, и этот запах привел его в состояние повышенной готовности.

Он посмотрел через плечо на Иви и Бенни, стоящих в коридоре недалеко от офиса. Эви держала в руке факел.

«Оставайтесь там. Я думаю, вход где-то здесь, но дайте мне еще несколько минут», — сообщил он им.

Ведьмак наклонился и осмотрел пол вокруг себя. Он не заметил ничего подозрительного возле стола, поэтому начал медленно обходить небольшой офис. Он заметил на пыльном полу отпечатки ботинок. Он последовал за ними в один конец комнаты, остановился перед книжным шкафом и наклонился во второй раз.

— Следы на полу. Пыль потревожена, — сказал он достаточно громко, чтобы Бенни и Иви услышали. «Похоже, этот книжный шкаф перемещали несколько раз».

Геральт внимательно осмотрел задний край книжного шкафа, прикасавшийся к стене. Он применил стандартный Знак Квен, схватился за край книжного шкафа и потянул его, но тот не сдвинулся с места. Во второй раз он приложил немного больше усилий, но книжный шкаф все равно не сдвинулся с места.

«Странно», - тихо сказал он, а затем начал просматривать книги по этому делу.

"В чем дело?" — спросила Эви.

«Думаю, что в кейсе определенно что-то скрывается, но я не могу это сдвинуть. Значит, должен быть какой-то рычаг или механизм».

«Можем ли мы помочь?» — спросил Бенни.

— Предпочитаю не… по крайней мере, пока. Я же тебе говорил… могут быть ловушки.

Следующие несколько минут Геральт провел, просматривая книги по этому делу.

«Пыль и на всех книгах», — сказал он себе. Поскольку слабый подозрительный запах возле книжного шкафа был сильнее, он даже не рискнул прикоснуться к книгам, не говоря уже о том, чтобы снять их с полок, на которых они стояли.

В конце концов он повернул голову и посмотрел на стол высотой по пояс рядом с книжным шкафом. На одном конце стола стоял бронзовый бюст короля Радовида высотой два фута. Геральт наклонился и внимательно осмотрел и бюст, и территорию вокруг него. Он приблизил свое лицо всего в нескольких дюймах от лица Радовида. Он глубоко вдохнул, но не почувствовал ничего странного. Однако он заметил, что голова Радовида не была полностью покрыта пылью. Вершина бюста, где покоилась корона, в нескольких местах немного поблескивала, как будто кто-то схватил ее рукой. Ведьмак поднялся и оглядел кабинет, прежде чем, наконец, снова повернуться к столу. Он протянул руку, чтобы схватить бюст, но остановился всего в нескольких дюймах от того, чтобы прикоснуться к нему. Он стоял и просто смотрел в лицо Радовида. Наконец он опустил руку и отступил на два шага назад. Затем он вытащил из-за спины свой стальной меч и низко присел.

«Будьте готовы», — предупредил он Иви и Бенни.

"За что?" — спросил Бенни.

"Для всего."

Ведьмак медленно протянул меч к бюсту. Он поместил кончик меча между глазами Радовида, а затем опрокинул бюст назад, при этом передняя часть основания бюста приподнялась над столешницей. Он услышал над своей головой «щелчок», а затем «гул», когда копье вылетело из одной стороны комнаты и вонзилось в стену примерно в дюйме над макушкой Радовида. Иви вскрикнула, и Бенни отскочил от двери. Мгновение спустя он снова высунул голову, широко раскрыв глаза.

"Ты в порядке?" — спросила Иви.

Ведьмак снова посмотрел на жену и кивнул. Он заметил, что ее дыхание внезапно стало очень быстрым.

«Что за маньяк. Даже его бюст хочет тебя убить», — прошептал Бенни.

Бюст был частично опрокинут, голова прислонена к стене. Это дало Геральту возможность увидеть нижнюю часть основания статуи. Иви показалось, что она услышала, как он что-то бормотал про себя, а затем заметила, что он схватил лезвие своего меча в левую руку. Он потянулся вперед – рукоятью от него – и поймал заднюю часть бюста перекрестием своего меча. Он медленно вытянул бюст обратно вверх и вправо, чтобы он снова лежал на столешнице, а затем продолжил тянуть его вперед. Когда задняя сторона основания бюста оказалась на расстоянии двух дюймов от стола, Геральт услышал еще один «щелкающий» звук.

Однако на этот раз смертоносные копья не пролетели в воздухе. Шум доносился из книжного шкафа. Он быстро оглянулся и увидел, что книжный шкаф больше не прилегает к стене. К этому времени его щит Квен потускнел, поэтому он подписал еще один и повернулся к книжному шкафу. Он снова воспользовался своим мечом – на этот раз, чтобы отодвинуть книжный шкаф от стены, как будто он был на петле. За ящиком был узкий темный коридор.

"Ты нашел это!" — воскликнула Эви.

Когда они с Бенни вошли в комнату, Геральт протянул к ним руку.

"Ждать."

"Что это такое?" она спросила.

Ведьмак указал на заднюю часть книжного шкафа. К нему было прикреплено несколько канистр опасного вида.

— Просто будь осторожен, — ответил Геральт. Затем он встал, шагнул вперед и внимательно их осмотрел. «Думаю, я раньше учуял яд. Похоже, они связаны с книгами проводами. Если бы я стащил книгу с полки, они бы взорвались».

— Э, Геральт? - сказал Бенни.

"Ага?"

«Без обид, но... я предлагаю тебе сначала пройти через проход».

«Да», сказал он, кивнул и посмотрел в глаза жене.

ооо

Король Радовид устрашающе стоял в подземельях своего дворца. По обе стороны от него стояли два его личных телохранителя, Иван и Игорь. Братья-близнецы были ростом более семи футов, с руками размером с бедра большинства мужчин. Монарх пытался подождать в своей военной комнате, чтобы услышать о результатах неминуемой засады в катакомбах. Он сказал Вински, капитану своей гвардии, немедленно связаться с ним, как только вражеская группа проникновения будет захвачена. Однако после нескольких часов ничего не услышанного Радовид потерял терпение и спустился на нижние этажи дворца. Он и двое его стражников стояли в секретной комнате, а король смотрел на дыру размером с человека в каменной стене – дыру, которая вела вниз, в лабиринт соединяющихся пещер под городом.

Не в первый раз Радовид задумался о существовании удачи во Вселенной. Большую часть своей жизни, если бы он вообще верил в удачу, он бы сказал, что она бывает только в одном случае – неудачная. Ему не повезло, что в юности его обучал и наставлял – и пытал – кто-то столь презренный, как Филиппа Эйльхарт. Но это сделало его только сильнее. За годы жестокого обращения он был закален, как сталь, и сказал себе, что из-за этого никакая удача теперь не сможет противостоять его аналитическому уму и воле к выживанию. Несмотря на их попытки узурпировать то, что по праву принадлежало ему, он расстроил планы всех, кто когда-либо выступал против него, будь то Эйльхарт; Дейкстра, бывший советник его отца; Эмгыр; или любой другой, кто хотел снять с себя корону.

Но, возможно, думал он, удача тоже существует. Ибо этот шпион – тот, кто принес ему знания о Мече Разрушения и тот, кто сообщил ему об этой попытке проникнуть в его дворец – просто вошел прямо в его круг, словно подарок богов. Радовид не потратил никаких ресурсов, пытаясь манипулировать и обратить в свою сторону одного из агентов Эмгыра – или, по крайней мере, в отношении Меча – поскольку он даже не знал о его существовании. Однажды этот шпион, фигурально и почти буквально, постучался к нему в дверь. Конечно, учитывая, кем был этот шпион, Радовид поначалу отнесся к этому с подозрением, но со временем агент заслужил его доверие.

Он все еще не был уверен, что вообще верит в существование этого мифического меча. Для него это звучало как сказка. Поэтому изначально он не уделял внимания поиску его местонахождения. Очевидно, его приоритетом было разгром вторгшейся нильфгаардской армии. Однако когда стало ясно, что Эмгыр активно ищет Меч, Радовид стал относиться к его существованию более серьёзно. Во всяком случае, он надеялся сначала получить его, просто чтобы сломить дух южного императора. Север слишком долго жил в страхе перед Нильфгаардом, и он был полон решимости сделать то, что его отец – и все другие монархи нордлингов – не смогли сделать. Он так раздавит Эмгыра и Черных, что они никогда больше не перейдут Ярругу.

Неожиданно Радовида от раздумий вывел стук в дверь секретной комнаты. Вошел реданский офицер, задыхаясь.

«Ваше Высочество», — сказал офицер. «Нильфгаардцы прорвали северные стены города».

Радовид прищурился и повернулся к двум своим телохранителям.

«Вы двое остаетесь здесь. Когда Вински и его люди вернутся со своими пленниками, помогите ему запереть их в камерах, а затем немедленно сообщите мне».

Король поспешил из комнаты и поднялся по лестнице в свою военную комнату, даже не дождавшись ответа.

ооо

«Капитан Рош, я вас не понимаю», — сказала Иви.

«Леди, это преуменьшение века. Я совершенно уверен, что вы меня совсем не понимаете», — ответил темерский коммандос.

Баркейн и Лидиал ранее в тот же день ускользнули из Третогора и находились в согласованном месте к югу от города с лошадьми, но все остальные спустились в подвал банка, с нетерпением ожидая возвращения ведьмака. За исключением Иви и Бенни, все они были одеты в экипировку реданских солдат, которую они конфисковали различными способами за последние двенадцать месяцев проживания в столице и ее окрестностях.

Ведьмак был непреклонен в том, что ему следует провести разведку катакомб в одиночку, поскольку он был единственным, кто мог видеть в темноте, и он не хотел, чтобы свет факелов выдал свое присутствие кому-либо – или чему-либо – кто мог бы быть скрывается внизу. Аргумент Роша заключался в том, что ни он, ни его люди не нуждались в защите охотника на монстров, но в конце концов он согласился.

«Эй, ты хочешь пойти туда один и рисковать своей жизнью, это на тебе», — сказал ведьмаку Рош.

Это было больше десяти минут назад. Теперь темеринец обращался к историку из Виковаро.

— Что именно ты не понимаешь? – спросил Рош у Эви, и легкая ухмылка на его лице была видна всем.

«Ну, учитывая твое стремление к свободе Темерии, мне кажется более логичным, что ты будешь сражаться с нильфгаардцами – ну, знаешь, с настоящей армией, которая оккупирует твою страну. Почему ты так сосредоточен на Радовиде?»

Рош просто долго смотрел на Иви, словно обдумывая, стоит ли ему вообще отвечать. В конце концов он уступил.

«Как историк, я уверен, что вы знаете поговорку: «Враг моего врага — мой друг».

Эви кивнула.

«Ну, в данном случае это полная чушь. Обе стороны — враги Темерии, и я сделаю все, что смогу, чтобы уничтожить их обоих. Независимо от того, насколько коварными могут быть средства. Неважно, насколько кровавыми они будут. Как бы противно это ни было тебе».

Эви вздохнула. — Что во мне тебя так обижает?

«Ты наивен и глуп. Ты живешь в своей безопасной, морально превосходной академической башне со своими возвышенными, элитарными идеалами, в нескольких милях от вонючего и уродливого реального мира. Ты не хочешь убивать. Прекрасно. . Но остальные из нас, — и он указал на своих людей, — находятся в разгаре войны. Убивай или будешь убит. Такие люди, как Эмгыр и Радовид, понимают только одно — насилие. Они не идут на компромисс. Ведите переговоры с их, и они убьют вас, как только вы ослабите бдительность. Они оба делали это раньше. С ними нельзя торговаться или умиротворять. Итак, все просто. Вы можете только отрезать им головы. И это все. что мы планируем сделать».

«И ты убьешь любого, кто встанет у тебя на пути». Это было заявление Иви, а не вопрос.

Рош улыбнулся, но не дружелюбно.

«Тогда нам повезло, что мы на одной стороне… не так ли?»

ooo

Ведьмак спустился по лестнице и ступил на твердую землю совершенно черной пещеры. Хотя его кошачьи глаза позволяли ему видеть в темноте, Геральт решил также принять кошачье зелье, потому что внизу не было ни малейшего освещения. Судя по тому, сколько времени ему потребовалось, чтобы спуститься по лестнице, он пришел к выводу, что находился под землей более пятидесяти футов. Он остановился на месте и использовал свои чувства, чтобы осмотреть окрестности. Он заметил, что находится не в узком искусственном проходе.

Очевидно, что катакомбы были естественными: с потолка свисали сталактиты, а повсюду разбросаны сталагмиты, валуны и другие камни. К тому же оно было довольно широким – не менее двадцати футов в поперечнике. Он повернул голову лицом, по его мнению, к северу – к дворцу – и увидел, что впереди проход разветвлялся в нескольких разных направлениях. Убийца монстров внимательно слушал. Где-то в похожих на лабиринт пещерах он слышал, как медленно капает вода, а позади себя, на юге, ему показалось, что он слышит звук какого-то нечеловеческого существа, но он был настолько слабым, что он не был уверен точно. что это было. Белый Волк медленно обнажил свой серебряный меч, а затем, слившись с тьмой, осторожно и бесшумно начал двигаться на север.

http://tl.rulate.ru/book/100010/3430596